

ЭТО НЕ ГАРАНТИЯ — ЭТО СТАТИСТИКА

На днях, проделав нелегкий путь из Словакии в Россию, а потом в Красноярский край, 97 нетелей-голштинок прибыли на постоянное место жительства в Краснотуранский район. Конечно, по нынешним меркам событие рядовое — не первое и, вполне возможно, не последнее, но есть в этом хороший повод для нового знакомства: второй раз ответственность за выбранный скот нес потомственный ветеринар, ветеринарный врач Красноярского отдела ветеринарии Олег Рупатко.

— Именно в Словакии, — уточняет Олег Владимирович, — до этого готовил к отправке КРС из Австрии, а еще раньше — свиней из Канады. Получается, четыре поездки за последние четыре года. Моя задача — контролировать карантинные мероприятия, которые проходят отобранные зоотехником животные. «Не хромые, не косые», с выраженными племенными качествами — это одно. Во-вторых, согласно сертификату Единых ветеринарных

правил, согласованному с ЕС, они вакцинируются от инфекционных болезней, у них дважды берется кровь для лабораторного исследования — за всем этим слежу постоянно: ни одно действие с животными без моего присутствия не должно проводиться, поэтому при необходимости, хоть днем, хоть ночью, по первому требованию дают машину, сопровождающего. В Словакии, кстати, карантин длится 30 дней, все это время отобранные для импорта животные

находились на фермах в отдельных помещениях, оборудованных специальными лампами против насекомых — главных переносчиков блютанга. На мне большая ответственность, поэтому только профессиональный подход, а это — тотальный контроль.

Как правило, все животные успешно проходят ветеринарный «тест»: ни один фермер не предложит больное животное, иначе похоронит свой бизнес. Невыгодно. Конечно, любой фермер, а он и в Африке фермер, лучшее оставит себе, но даже то, что предлагают, — очень хороший скот. Что отметил в Словакии — не навязывают: нравится — бери. В Австрии (там мы покупали для Абанского района нетелей-симменталов) по-другому: о, это супер-корова! Но, думая о высокопродуктивном стаде, готовь кормовую базу, чтобы не доить в результате 3 литра... Это к тому, что выведена, по сути дела, другая порода, связанная с особенностями коровьего желудка. Смотрите: вот соломинка, если порезать ее на кусочки разной длины, а потом раздавить, получается кисточка, которая лучше раздражает в желудке соски, предназначенные для выработки необходимых ферментов и переваривания пищи. Благодаря этому, с годами соски выросли до 5–7 см (обычно — 1,5–2 см), обеспечивая более активный процесс пищеварения, а значит, и продуктивности! Больше того, если у нас зерно дробят, получая в результате «кашу», которая залепляет желудок, то в Словакии — плющат; как всякая крупа, она легче переваривается. Это совершенно другой подход к кормлению.

Сейчас, к слову, для Краснотуранского района отбирают в Словакии еще нетелей-голштинов, причем заказали, чтобы «покрыли» секстированным семенем, что дает уверенность в том, что 90% новорожденных будут телочки. Если корова родила телочку и одну лактацию отдоила, она уже окупилась. Вторая лактация идет на прибыль. Это не гарантия — это статистика.

— Обогадилась ли ваша практика от общения с зарубежными коллегами?

— Кто хоть раз побывал там, просто не может этого отрицать — они шагнули далеко вперед. Например, у КРС кровь берут из хвостовой вены, у нас — из яремной, на шее, а у свиней в Канаде — из глаза. Это легче, и животное не страдает. Впервые увидел полиэтиленовые пробирки: сворачи-

вают ее в трубку, и когда она раскручивается — всасывает кровь. Эффективнее, чем наши, вакуумные. Очень отличаются условия содержания: автоматизировано практически все. Как словаки говорят, чем дальше человек будет от животного, тем ему, животному, лучше. Коровы в беспривязном содержании, их вообще не заставляют... доиться — только когда захотела.

— Такие «сигналы» на генетическом уровне?!

— Именно. Пришла раньше, чем через 8 часов, робот ее «выгонит», не будет доить, а если вовремя, то он дает ей концентраты, анализирует молоко из каждой доли вымени. Если одна доля, допустим, больная, то молоко в общий «танк» не отправит. Это ноу-хау есть и у нас, но видеть не приходилось, тут же — наглядно. А человек там только для того, чтобы раздать корм с машины. Кормораздатчик оборудован кормосмесителем, но прежде программа управления проведет набор рационных компонентов. Как только вес того-другого механизатор загрузил, идет сигнал «все, хватит». Затем все смешивается и раздается — по норме на каждую группу, в которой нетели, молодняк, коровы дойные и перед отелом. Вообще, заметил, на фермах зоотехники руководят процессом. Это логично. Когда правильное кормление и содержание, ветеринарный врач нужен только для обеспечения противоэпизоотических мероприятий, то есть работает по вызову, примерно один на 5–6 ферм. В Словакии есть Палата частных ветеринарных врачей, с ними и заключается договор на выполнение государственного заказа по вакцинации, прививкам, обработкам и прочему.

— А если не выполняют?

— ... «если» — там такого нет. Фермы в основном некрупные, максимум на 800 голов, но модернизированы, ухожены и обязательно там есть свой живой талисман: баран, осел или знаменитая на всю Словакию корова, которая за первую лактацию дала 14 тыс. литров молока. И даже голуби, занявшие второе место на чемпионате Европы, — их увезли во Францию, откуда они вернулись домой с «паролем». А еще я заметил, пожалуй, главное — там очень открытые люди, которых легко понять даже по-словацки: приезжай, изучай и перенимай опыт.

Любовь Габербуш